

Единство и многообразие культур (вводная статья к энциклопедии "Народы и религии мира")

Тишков В. А.
<http://www.cbook.ru> (народы и религии мира)

Незадолго до конца 20 в. и второго тысячелетия христианского летосчисления общий взгляд на целостность и многообразие человеческих культур представляется необходимым по двум причинам. Первая из них связана с тем, что существующая в мире этнокультурная мозаика оказала и продолжает оказывать огромное воздействие на то, как себя воспринимает каждое конкретное общество, в данном случае российское. Представляя собою многокультурное образование, как и подавляющее большинство современных обществ, оно нуждается в интерпретированном знании разнообразных концепций мировосприятия, а также путей организации социальной жизни. Понимание культурного многообразия способствует лучшей коммуникации между людьми, занимающими единое социальное пространство. Вторая причина обусловлена возрастающей значимостью этнических проявлений и форм солидарности людей, объединяющихся в целях борьбы за обладание ресурсами, политическую власть, территориальную и культурную целостность. Этнокультурные общности (народы) играют важнейшую роль в формировании и функционировании гражданско-политических общностей (государств), хотя эти две формы социальной группировки людей не совпадают по своим границам и предназначению.

Этнология, или социально-культурная антропология, как наука о человеке и обществе была с момента своего возникновения в 19 в. ориентированной главным образом на изучение "малых" обществ, в которых культурные и социальные институты и их взаимодействия более различимы и объясняемы. С тех пор человечество достигло такой стадии своей эволюции, что почти невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы воздействия со стороны культур других народов и более широкой общественной среды, существующей в отдельных странах, регионах и в мире в целом. Однако именно эта тенденция глобализации и повсеместных культурных взаимодействий делает особенно значимым интерес к культурной отличительности, которая далека от того, чтобы уступить своё место унифицированной "массовой культуре". Культурное многообразие современных гражданских наций даже увеличивается, и составляющие их народы находят всё больше средств, в том числе политических и правовых, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик.

Эта тенденция осознания и отстаивания своей собственной отличительности и сохранения культурной традиции подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь всё более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнического многообразия. Мы продолжаем жить в крайне разнообразном культурном пространстве, и это разнообразие проявляется как в меняющейся картине городских агломераций, так и в неповторимом облике сельских общин по всему миру.

Задача этнологии как науки о народах и специалистов-этнологов, в том числе и авторов данной энциклопедии, состоит не только в том, чтобы представить подробный реестр культур и религий мира. Социальные и культурные изменения всегда составляли важнейшую часть человеческой эволюции и было бы ошибкой рассматривать этнические группы (народы) как некие раз и навсегда сформировавшиеся общности. Эти общности есть прежде всего результат развития и взаимодействия, и новые формы культурных различий, как и новые традиции, постоянно возникают из самых разных источников в процессе человеческой деятельности.

Возникновение человеческого общества

Жизнь существует на планете Земля около 4 млрд. лет. На этом фоне эволюция человека, насчитывающая несколько миллионов лет, представляется достаточно кратким эпизодом. Одна из наиболее удивительных сторон эволюции человечества состоит в том, что, в отличие от многих существовавших биологических видов, мы представляем собою единственную ветвь некогда широко разветвлённого генеалогического древа, связывающую нас с нашими первобытными предками - приматами. Все другие человекоподобные существа - австралопитеки, *Homo habilis*, *Homo erectus* и прочие, населявшие разные части Земли, оказались неспособными полностью адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Современные люди являются, таким образом, уникальным видом, несмотря на огромное разнообразие существующих физических (расовых) различий в их облике и строении тела. В эволюции приматов моментом, который обозначил начало человека, обычно считается использование изготовленных орудий. Согласно новейшим представлениям о ранних этапах эволюции человека, этот момент связывают с одной из ветвей австралопитеков и относят ко времени около 2 млн. лет назад. Учёные считают людей уникальными в своей способности развивать и передавать культуру, хотя некоторые биологи и психологи полагают, что и другие виды животных способны к этому.

Как полагают некоторые учёные, человеческую культуру отличает то, что только человеческие сообщества создали языки или что только люди отличаются своей способностью мыслить категориями и действовать по аналогии. Другими словами, только люди способны вырабатывать символы и перенимать рефлексии, т.е. ощущать историю. В пользу этого вывода свидетельствует раннее первобытное искусство, в котором обнаруживаются умственная деятельность и целенаправленная передача значимой информации. Человеческая эволюция позволила создать столь сложные и многочисленные организации, что они остаются непревзойдёнными со стороны каких-либо других животных сообществ.

Определение культуры

Несмотря на длительные теоретические дебаты и огромное накопленное знание, до сих пор отсутствует какое-либо единое определение культуры. Это и неудивительно, поскольку, в отличие от естественных наук, обществознание не пользуется единой системой методологических координат. Сам по себе термин "культура" включает множество феноменов, соотносящихся с различными уровнями и формами реальности. Попытка свести многообразие реальных проявлений к единой формуле представляется тщетным занятием.

Определение культуры давалось многими учёными на протяжении долгого времени, и в самой универсальной и широкой дефиниции под культурой понимается "всё то, что создано в результате человеческой деятельности". Обычно понятие "культура" относится к образу жизни людей, охватывающему интегративную целостность человеческого поведения, материальных аспектов жизни, а также духовных параметров. Именно через эти важнейшие сферы люди адаптируются к окружающей их среде.

Этнология описывает и объясняет культурно обусловленный образ мышления и поведения прошлых и современных обществ. Поскольку этим занимались и занимаются учёные разных стран с различным историко-культурным опытом, а их описания обычно касаются других, "чужих" народов и культур, эта наука по своей природе плюралистична. Если европейская научная традиция больше складывалась вокруг различных теорий общества и понятия народа, то другая научная традиция, главным образом американская, избрала своим основным предметом понятие культуры и её крупнейшие представители (Ф. Боас, К. Уисслер, А. Крёбер, Дж. Мёрдок и другие) старались преодолеть этноцентристский подход.

Российская этнографическая школа сложилась преимущественно в европейских канонах и опиралась на отечественные описания "экзотических" народов, проживавших как в Российской империи, так и в других частях Земли (Д.Н. Анучин, В.Г. Богораз, Д.К. Зеленин, В.И. Иохельсон, С.М. Широкогоров, Л.Я. Штернберг). Со временем эта школа оформилась вокруг теории этноса и этногенеза, обогатив науку историческими реконструкциями происхождения народов, их классификациями наряду с подробными этнографическими описаниями (С.П. Толстов, М.В. Крюков, Л.П. Потапов, Ю.В. Бромлей, Б.О. Долгих, С.А. Токарев, В.П. Алексеев, П.И. Пучков, С.А. Арутюнов, Ю.В. Кнорозов, В.И. Козлов, К.В. Чистов, Л.Н. Гумилёв, Ю.И. Семёнов, Г.Е. Марков, В.В. Пименов и другие).

Новейшие подходы к изучению этнических культур основываются во многом на методах этнографического и исторического анализа, социологии, достижениях структурной лингвистики и теоретических постулатах о роли различных факторов и диспозиций в социальном пространстве. Культура рассматривается прежде всего как система символов и значений, и задача учёных представляется как интерпретация социальных конструкций и определённого текста. А поскольку эти интерпретации не могут быть единственными и однозначными, то и сами по себе этнографические характеристики есть интеллектуальные организующие конструкции (К. Гирц, В.А. Тишков, П. Бурдье, Дж. Клиффорд, Дж. Маркус, А. Купер, М. Фишер). Старые эволюционистские теории культуры оказались потеснёнными конструктивистскими подходами, которые зачастую подвергают сомнению позитивистскую веру в объективность гуманитарного знания. Хотя постмодернистские ревизии оказали большое влияние на современную этнологию, традиционный взгляд на человечество как на состоящее из реально существующих этнокультурных общностей (народов-этносов) остаётся доминирующим, по крайней мере, в отечественном общественном сознании.

Этнос и этничность

Вместе с концепцией культуры существует концепция этноса. Общепринятого определения его не существует. В современной науке чаще используется понятие "этничность" как некая категория, обозначающая существование отличительных этнических групп или идентичностей. В российской этнологии термин "этнос" употребляется почти во всех случаях, когда речь идёт о народе и даже нации. Это понятие предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик. Концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд на культурную отличительность и обращает внимание прежде всего на многокультурный характер большинства современных обществ и на практическое отсутствие культурных изолятов. Среди учёных также нет единства в определении, что есть этничность, но есть некоторые базовые характеристики, свойственные для всех общностей, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой. К числу таких характеристик относятся:

- 1) наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;
- 2) политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые также могут считаться частью того, что составляет представление о народе;
- 3) чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия.

До сих пор сохраняет свою значимость данное Максом Вебером определение этнической группы: эта такая группа, члены которой "обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции".

Важную роль в создании теоретической основы для изучения этничности сыграли работы норвежского учёного Ф. Барта по проблеме соотношения этнических и социальных границ. Этот учёный обратил внимание, что характеристики, используемые для определения этнических групп, не могут сводиться к сумме содержащегося в пределах этнических границ культурного материала. Этнические группы (или этносы) определяются прежде всего по тем характеристикам, которые сами члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе самосознания. Таким образом, этничность - это форма социальной организации культурных различий.

Исходя из вышесказанного, под понятием "народ" в смысле этнической общности понимается группа людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности.

Как правило, этническая идентичность формируется и существует в контексте того социального опыта и процесса, с которыми идентифицируют себя люди, или идентифицируются другими, как члены определённой этнической группы. С внутригрупповой точки зрения, идентичность группы основывается на комплексе культурных черт, которыми члены этой группы отличают себя от всех других групп, даже если они в культурном отношении очень близки. Различия, которые они могут проводить по отношению к другим, обычно

довольно определённые и многоуровневые, тогда как внешние представления о группе имеют тенденцию к генерализации и стереотипичным критериям при определении характеристик группы. Так, например, большинство специалистов и просто граждан Боливии считают проживающих в стране индейцев-аймара как одну этническую группу, в то время как сами представители подгрупп аймара в разных регионах Боливии не считают себя родственными другим аборигенным группам, говорящим на одном и том же языке. Цыгане в разных странах мира отличают себя не только от не-цыган, но и от других групп цыган. Проживающие в России и Китае эвенки считаются как бы единым народом, но сами эвенки осознают прежде всего свою принадлежность к различным локальным группам. Таким образом, во внутренних и внешних определениях того, что составляет этническую группу (народ), присутствуют как объективные, так и субъективные критерии. И часто бывает, что кровная родственность или другие объективные критерии не играют определяющей роли. Этническая реальность предполагает существование социальных маркёров как признанных средств дифференциации групп, сосуществующих в более широком поле социального взаимодействия. Эти различительные маркёры образуются на различной основе, включая физический облик, географическое происхождение, хозяйственную специализацию, религию, язык и даже такие внешние черты, как одежда или пища.

Названия народов

Все этнокультурные общности прежде всего идентифицируются своим названием. Эндотнонимы - это самоназвания, которые группа присваивает себе как формальный маркёр своей идентичности. Иногда самоназвания отличаются от того, как этническая группа определяется в научной литературе или в окружающем обществе. Экзотнонимы - это названия, данные извне в ходе культурных контактов, административного управления или предложений, сделанных учёными. Эти данные названия часто служат основой и для формирования самоназваний. Ирокезы - это название, первоначально данное индейцами-алгонкинами своим соседям и сообщённое европейским колонистам. Название "эскимосы" происходит из языка северных индейцев - кри. Термин "бушмен" длительное время использовался колониальной администрацией, а затем и учёными для обозначения аборигенов, проживающих в лесистой саванне Южной Африки. На территории бывшего Советского Союза названия большинства народов в их современном виде сложились также сравнительно недавно: в 19-20 вв., особенно в первое десятилетие советской власти, когда шёл интенсивный процесс национально-государственного строительства.

Названия ряда народов утвердились на основе географических и политико-административных терминов и прочно вошли в самосознание: наименования чеченцы и ингуши происходят от названий населённых пунктов Чечен-аул и Ангушт; украинцы - от названия исторической территории бывшей Российской империи; азербайджанцы - от искажённого названия Атропатыны, провинции древнего Ирана; узбеки, ногайцы - от личных имён ханов кочевых племенных группировок; латыши, литовцы, эстонцы - от древних территориальных племенных названий; грузины - от искажённого имени св. Георгия (Гурджи). Очень часто народы, зная и принимая своё название на языках соседей, на родном языке своё название (самоназвание) произносят совершенно иначе: грузины называют себя картвели, армяне - хай и т.д. Представление, что у каждого народа имеется некое исконное, "подлинное", а не навязанное самоназвание, далеко от истины. Чаще всего ранние племенные самоназвания (эндотнонимы) означают на соответствующих языках просто "люди", или иногда "собственно люди", т.е. обозначения человеческих сообществ. Таковы самоназвания "ненец", "нивх", "айну", "инуит" (у эскимосов Канады и Сев. Аляски) и многие другие. Интеллигенция и активисты этнополитических движений иногда выступают за смену названий народов в пользу "исконных" или же в пользу политически более притягательных и обещающих. Особенно если экзотнонимы имеют какое-либо негативное значение, как, например, "эскимосы" ("те, кто ест сырое мясо") или "самоеды". Поэтому после того как в нашей стране были проведены серьёзные этнографические исследования, самоеды стали ненцами, нганасанами, селькупам, а в период подъёма общественных движений арктических народов эскимосы стали инуитами (на эскимосском языке - "люди"). Иногда переименования иницируются без особых мотиваций, исключительно в целях дистанцирования от доминирующих культурных систем или политических режимов, как это имеет место с попыткой сменить ставшее фактически уже этнонимом "якуты" (название народа, перенятое русскими у эвенков) на новое самоназвание "саха". Многие народы имеют по несколько названий, что нашло отражение и в энциклопедии.

Типология культур

Одной из задач этнологической науки длительное время был поиск методологического подхода к изучению культурных комплексов и выделению их вариативных типов. Учёные разработали, казалось бы, довольно стройную таксономию (классификацию) мировых культур, положив в основу такие критерии, как пространственный фактор (география расселения), человеческий тип (раса, или фенотип), образ жизни (производящие системы) или язык (языковые семьи). В конце 19 в. немецкие учёные (Л. Фробениус, Ф. Гребнер и другие), затем американские антропологи (К. Уисслер, А. Крёбер) были среди основных авторов подобных классификаций, которые делили разнообразие культур на Земле на так называемые "культурные круги" или районы. В отечественной этнографии эта научная традиция нашла своё отражение в разработке категории "хозяйственно-культурных типов", или "историко-культурных областей" (В.Г. Богораз, С.П. Толстов, М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров). Несмотря на критику этих классификаций за жёсткую значимость географических границ и этнополитическую детерминированность, многие из этих классификаций сохраняют своё значение и используются в настоящей энциклопедии.

Другим средством классификации этнических общностей является язык. Языковая панорама мира крайне богатая и сложная. Учёными установлено около 6000 языков, на которых разговаривают человеческие сообщества. Только в немногих странах люди разговаривают на одном языке, зато есть страны, где существует до 900 разных языков. Это говорит о том, что язык не может быть признаком нации прежде всего по той причине, что политические границы не совпадают с языковыми. В современном мире некоторые языки далеко распространились за пределы территорий их происхождения. Среди многих этнических общностей только часть их членов разговаривает на языке, который считается "родным". В свою очередь,

устанавливаемые в государственных образованиях (в целях более централизованного управления и укрепления статуса доминирующих групп) официальные языки - это всего лишь второй язык для части или даже большинства их населения. Некоторые специалисты считают, что "малые" языки, или языки меньшинств, уступают свои позиции "мировым" языкам, таким как английский, французский или русский, или же языкам, носители которых обладают более высоким социально-политическим статусом. Однако эта точка зрения не подтверждается почти повсеместной ревитализацией, казалось бы, исчезающих языков во многих странах мира.

Учёные создали различные типологии классификации языков по так называемым языковым семьям, имеющим общее историческое происхождение (например, индоевропейская или афразийская языковые семьи). Примерно 12 языковых семей охватывают около 96% языков мира. В свою очередь, каждая из семей подразделяется на подсемьи, или ветви (романская, германская, славянская и т.д.), состоящие из языков более близких друг другу, чем языкам других подразделений. Языковые классификации находятся в состоянии разработки. Общая группировка по языковым семьям, будучи прежде всего академической схемой, гораздо менее значима, чем выявление культурной близости контактирующих народов. Однако она часто используется в современных политических целях (заявления эстонцев в защиту финно-угорских народов России, проекты тюркской солидарности и т.д.).

Письменные языки следует отличать от разговорных языков. В мире существует немного хорошо развитых письменных языков, немногим более 100. В 19-20 вв. письменность была создана в значительной мере благодаря усилиям христианских миссионеров, а в СССР - в рамках гос. политики - для сотен ранее бесписьменных языков, но объём литературы, издаваемой на этих языках, очень невелик (в основном религиозные тексты, буквари и учебники для начальной школы, иногда отдельные произведения художественной литературы и фольклора).

Почти каждый язык имеет варианты, обусловленные социальными и географическими факторами. Так, например, существует много вариантов разговорного арабского языка. Следует ли рассматривать их как отдельные языки или диалекты одного языка? Определение "диалекта" как географического варианта языка содержит в себе некоторое принижённое значение. Разделение между языком и диалектом представляет серьёзную методологическую проблему. Чаще всего это связано с политическими и историческими факторами, а также с выбором в пользу того или иного варианта, который делают интеллектуальные элиты. Понимание условности данного деления очень важно, ибо определение того или иного разговорного языка как диалекта в конечном итоге зависит от властных диспозиций, которые хорошо отражаются в афоризме "диалект - это тот же язык, но только без армии". Строго с лингвистической точки зрения, диалект - это такой же язык, ибо представляет собой определённую коммуникативную систему. Тогда как границы между хорошо развитыми письменными (литературными) языками обычно вполне дискретны, между диалектами всегда существуют обширные переходные зоны.

Расовые типологии

В науке было много споров по поводу использования концепции расы и того, что составляет человеческую расу. Этот термин всегда носил достаточно условный и многозначный характер, что, однако, не мешало использовать его в целях социальной дискриминации. Современная наука отвергает старые эволюционистские представления о превосходстве одних рас над другими. Однако это не устранило расовых предрассудков и дискриминационных практик в целом ряде государств. По мнению некоторых учёных, этноцентризм, включающий и возможные расовые предрассудки, - это одна из форм естественной реакции человека на неизвестное и "чужое" (К. Леви-Строс). Эта самоцентричная модель человека и его сообществ лежит в основе природы дискриминации. Было создано огромное число мифов для обоснования естественной иерархии культур на основе физических или культурных особенностей. Эти мифы продолжают воздействовать на общественное сознание. Именно по морально-политическим причинам современные учёные, как правило, крайне осторожно пользуются концепцией расы, особенно в качестве одной из классификационных характеристик этнических общностей (народов). В данной энциклопедии также не даются расовые характеристики народов, за очень редким исключением.

Гораздо более признанным является взгляд, что градиация фенотипов представляет собой определённый континуум и расовые категории во многом являются произвольными. Генетические взаимосвязи не позволяют выделить определённый набор объективных критериев для разделения людей по так называемым расовым типам. Понятие расы как комплекса генетически предопределённых черт фактически отвергнуто современной наукой. Раса скорее рассматривается как одна из форм социальной классификации, которая используется в том или ином обществе. В то же время существует бесспорная биологическая реальность фенотипического разнообразия. Это разнообразие отражает прежде всего способность любых форм жизни к эволюции и именно через эти эволюционные механизмы возникает разнообразие человеческих типов, давшее основание для понятия "раса". Сегодня концепция расы используется физическими антропологами как средство различения основных фенотипических подразделений человеческого вида. Но и в данном случае нет единого подхода. Согласно одному из них, существуют четыре большие расы - негроидная, европеоидная, монголоидная и австралоидная. Каждая из них в свою очередь делится на подрасы. Эта расовая таксономия основывается на трёх постулатах, что фенотипическое разнообразие человека есть продукт: естественного отбора, селекции через изоляцию и генетический дрейф, а также социальной и культурной селекции. Таким образом, многие расовые характеристики представляют собою адаптацию к особому типу природных условий, т.е. раса есть своего рода отражение климата и не более того.

Характеристики, используемые для различения расовых типов, обычно визуальные (цвет кожи, лицевые черты, строение скелета, форма носа, тип волос и т.д.). Связь этих черт с этнической принадлежностью существует достаточно условная. Некоторые учёные определяют расу как социальную классификацию, основанную на мнимых физических характеристиках, а этничность - как классификацию на основе культурных черт. Всё более распространённым является подход к расе как варианту этничности: расовая группа - это этническая группа, члены которой рассматриваются как физиологически отличительными, по крайней мере,

другими, если не самими членами группы. В целом же очень малая часть существующих обществ являются в расовом и этническом отношении гомогенными. В отличие от других форм социальной группировки людей, в существовании этнического многообразия важнейшую роль играет исторический фактор.

Этногенез и этническая история

Использование исторических данных в социально-культурном анализе является основополагающим. Ещё со времён Ф. Боаса и других основоположников исторического метода в этнологии стало общепризнанным, что понимание и анализ той или иной культуры невозможны вне контекста её собственной истории. Исторический подход был и остаётся одним из основных и наиболее продуктивных в отечественной гуманитарной науке. Более того, этнология (этнография) в России до сих пор относится к одной из поддисциплин исторической науки, а изучение этногенеза (происхождение народов, включая начальные этапы возникновения и дальнейшего формирования его этнографических, лингвистических и антропологических особенностей) считается основой дисциплины.

Этническая история является обширной сферой исследований, в которых используются археологические и архивные данные, а также материалы устной истории, чтобы проследить и реконструировать прошлое этнических сообществ, особенно малых групп, не оставивших письменных памятников. Многие современные этнические группы организуются и воспроизводят свою идентичность на основе детального знания локальных политических и социальных контекстов последних столетий. Одной из центральных тем этнической истории являются взаимодействия агентов колонизации и колониальных государств с зависимыми в прошлом народами или же между центрами политической власти и доминирующей культурой и аборигенными народами и периферийными культурами. Огромное число народов в мире осознали свою отличительность и потребность в её сохранении и развитии преимущественно в ходе радикальных общественных трансформаций 2-й половины 20 в., связанных с деколонизацией, утверждением демократических форм правления, политического самоопределения и культурной автономии.

Этнодемографические процессы

Демографический аспект социальной жизни оказывает важное влияние на феномен этничности. Одним из явных проявлений этнического разнообразия является численность народов. Существует динамическая связь между численностью группы или общества и их социально-культурными характеристиками. Так, например, накопленное знание о демографических движениях населения и эволюции позволяют учёным установить, каким образом происхождение и распространение аграрной экономики соотносятся с ростом населения. До сих пор дебатруется вопрос, является ли этот рост причинным фактором или последствием внедрения агрокультуры. До распространения агрокультуры во многих природных средах охотники и собиратели постепенно переходили под давлением своей возрастающей численности к использованию более широкого набора видов диких животных и растительных пищевых продуктов. Однако присваивающее хозяйство широкого спектра всё же оказалось менее эффективным, чем аграрная экономика. Именно в регионах распространения подобных хозяйственных систем люди оказались более готовыми заменить их на агрокультуру. Палеопатологические исследования древних популяций показали, что показатели здоровья имели тенденцию к ухудшению в связи с демографическим ростом, особенно в периоды перехода к оседло-земледельческому, а позднее - городскому типу поселения.

Хотя рост населения не есть непосредственная причина социальных проблем, но он делает эти проблемы более масштабными. Как традиционные, так и современные общества осуществляют контроль за демографической ситуацией. Это делается через практику откладывания деторождения для женщин, инфантицид и геронтицид (убийство младенцев и стариков), противозачаточные методы и т.п. Население мира растёт крайне быстрыми темпами в индустриальную эпоху, но этот рост приходится главным образом на страны Африки, Юго-Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америки. Соответственно растёт и размер численности этнических общностей в этих регионах, за исключением тех небольших народов, которые частично ассимилируются другими более мощными культурными системами. В Северной Америке и в Европе численность народов растёт гораздо медленнее по причине низкой рождаемости, а некоторые народы имеют нулевой или даже отрицательный прирост, т.е. когда воспроизводство населения не покрывает его естественной убыли. На территории бывшего СССР низкие (или нулевые) темпы демографического роста наблюдаются среди восточнославянских, прибалтийских, части тюркских народов и малочисленных народов Севера и Сибири. Гораздо более высокие темпы демографического роста наблюдаются среди народов Средней Азии, что вызывает серьёзные проблемы аграрной перенаселённости и недостатка ресурсов. Основным источником при определении численности народов являются всеобщие переписи населения, которые проводятся регулярно (обычно один раз в десять лет) во многих странах мира. Однако далеко не все страны, особенно слабо развитые или с внутренней нестабильностью, проводят такие переписи. В некоторых странах переписи не отражают этнический состав населения. В итоге в данной энциклопедии приводится численность народов по разным источникам, в том числе и по оценкам специалистов. Численность некоторых групп остаётся вообще неизвестной. В целом наблюдается тенденция роста числа и численности крупных народов. Более 100 млн. насчитывают китайцы (более миллиарда), хиндустанцы, арабы, американцы, бенгальцы, бразильцы, русские, японцы, бихарцы. Но в совокупности они составляют около половины всего населения мира. Некоторые же народы имеют численность в несколько сотен или даже в несколько десятков человек, но сохраняют свои язык и самосознание. Судьба этих культур вызывает озабоченность международного сообщества и учёных-этнологов. В государствах с демократическим правлением действуют системы мер поддержки и защиты культур малых этнических групп. В Российской Федерации в 1996 был принят закон о национально-культурной автономии.

Характер расселения и поселений

В каждом обществе люди используют пространство в соответствии с их культурной традицией или же традицией доминирующей культуры. Организация и использование пространства в целях расселения и проживания являются важным фактором культурной идентичности. Исходную базу для историко-

сравнительного изучения типов расселения во многом обеспечивают археологические исследования. Согласно предложенной канадским учёным Б. Триггером типологии, различаются три уровня расселения: индивидуальное жилище, общинное поселение (характер расположения жилищ в пределах одной общины), зональные расселения (характер расположения поселений в природном ландшафте). Этнографические исследования раскрывают огромное разнообразие материальных компонентов, типов и организации жилища. Индивидуумы и группы используют для жилья самые различные конструкции: от простейших сооружений и естественных укрытий (например, пещеры, ветровые заслоны, палатки, шалаши и т.п.) до более сложных (дома из твёрдого материала, здания общего проживания, замки и башни и т.п.).

Самые разнообразные природные и изготовленные материалы используются для строительства домов в зависимости от доступных ресурсов и от культурно обусловленных предпочтений. Использование камня - это черта жилищ многих горских народов, проживающих в суровом климате. Арктические народы длительное время использовали четыре основных материала, доступных в окружающей их среде: лёд, камень, кости и кожу. Многие кочевые народы в Средней Азии использовали дерево, тростник, войлок, шкуры и шерсть животных для сооружения своих жилищ. Конструкции из сырцового кирпича используются во многих районах Африки, Азии и Америки.

Самые различные факторы влияют на тип поселений. Распределение ресурсов и производственные возможности, системы родства, символические системы, мода, местная и государственная строительная и поселенческая политика могут определять организацию группой своего жилого пространства. От демографической ситуации также зависит плотность расселения в пределах общины и в более крупных поселениях.

Наиболее важные различия существуют между сельскими и городскими поселениями, жилищем кочевых и оседлых обществ, пастушескими и земледельческими народами. Охотники-собиратели, проживающие малыми группами, занимают и используют пространство совсем иным образом в сравнении с оседлыми общинами и жителями городов. Точно так же люди, содержащие большие стада животных, не могут проживать в плотных заселённых местах: пространство должно быть отведено для каждого семейного хозяйства в общине, чтобы разместить животных и избежать перемешивания стад. Хотя не существует универсальной модели, объясняющей, как различные народы контролируют и используют пространство, всё же определённые рациональные стратегии можно установить и сведения о них составляют важную информацию о культуре каждой группы.

Социальная организация

Одним из основных объектов этнологического знания является изучение того, как люди связаны друг с другом согласно установленному набору правил, которые выходят за пределы обычной биологии. На протяжении большей части человеческой эволюции сообщества людей организовывали свои группы на основе родственных отношений. И по сегодняшний день все народы имеют присущие им системы родства. Отношение к предкам всегда играло ключевую роль в социальной структуре традиционных обществ вплоть до того, что безродный человек был в лучшем случае индивидом без социального статуса. Под влиянием индустриализации родственные связи перестали играть определяющую роль в жизни человека и многие черты известных систем родства просто исчезли. Однако родственные отношения остаются важным элементом общественной жизни и часто играют важную роль в сохранении целостности и идентичности этнических групп.

В традиционных обществах особые правила родственных отношений являются социально признанными и своего рода обязательной ценностью. Их цель - разделять людей согласно их особым обязанностям, правам и привилегиям по отношению к другим людям и общественным функциям. Родственные отношения строятся на двух основных принципах: через кровное родство, когда индивиды имеют общего биологического предка и через союз, или брак, создающий отношения свойства между соответствующими группами по линиям супругов. Третий тип родственных связей называется фиктивным родством, когда индивид становится родственником через приёмного родителя (родителей), крестничество или товарищество. Последний тип родственных отношений распространён во многих районах Южной Европы, в Латинской Америке, среди испаноязычного населения США, у народов Северного Кавказа и у арктических народов.

Практически во всех обществах брак не является частным делом заключающих его индивидов. Формальный союз между женщиной и мужчиной имеет последствия, которые выходят за пределы создаваемой нуклеарной супружеской семьи и обуславливают обширные родственные связи. Новые отношения, создаваемые между двумя категориями до этого родственно не связанными группами, могут иметь ритуальное, экономическое и политическое значения. Поэтому среди всех народов признаётся значимость брака через особые процедуры, в том числе свадебные обряды, демонстрации его социальной ценности и роли. Брак означает изменения в статусе мужчины и женщины: мужчины часто могут занимать политические должности только после женитьбы, а женщины во многих случаях обретают право иметь детей, а также обладать собственностью благодаря брачному положению. Свадебный обряд означает также общественное признание вновь образуемой семьи.

Поскольку системы родства тесно связаны с другими аспектами общественной жизни (политическими, экономическими, духовными), выбор брачных партнёров является важным элементом социальной организации. Наиболее явным проявлением того, как общность определяет границы своего членства и свою преемственную целостность, являются правила экзогамии и эндогамии. Экзогамия означает заключение браков вне определённой группы. Другими словами, экзогамия устанавливает, какая категория возможных родственников подходит в качестве брачных партнёров, а какая нет. К. Леви-Строс видел в этом проявление всеобщего закона избегания кровосмешения и определял экзогамию как позитивное правило обмена между человеческими группами. Экзогамия имеет действительно базовую ценность, позволяющую устанавливать социальные связи, заключать экономические и политические союзы, и признаётся, по крайней мере, на уровне нуклеарных семей во всех человеческих обществах.

Наоборот, правило эндогамии определяет социальные границы, в пределах которых может заключаться брак. Рациональный смысл этого правила может иметь несколько значений. Часто это связано с экономическими интересами и системой распределения собственности в рамках определённого общества. Например, среди многих азиатских кочевых народов поощряется брак мужчины с дочерью одного из братьев отца, чтобы сохранить права на пастбища и скот по отцовской линии. Правило эндогамии может также быть связано с религиозными установками, как, например, среди мормонов, католиков, иудаистов и ряда других религиозных групп.

Заключение брака означает начало семейного цикла развития. У всех народов имеются традиционные правила послебрачного проживания, предписывающие место проживания вновь образованной пары. Когда семейная пара образует своё собственное домохозяйство, как, например, у большинства народов Северной Америки и Европы, это называется неолокальным поселением. У большинства народов мира (согласно подсчётам Мёрдока по 1179 этническим группам, у 71%) брак носит вирилокальный или патрилокальный характер (последнее означает проживание новой пары совместно с семьёй отца жениха), и такая семья называется большой семьёй, в отличие от нуклеарной (малой, одиночной) семьи. В этом случае супруга покидает свой родной дом и входит в домохозяйство родственников мужа. Обратная практика называется матрилокальным браком (или проживанием). Случаи, когда мужчина переходит жить в дом родителей невесты, менее распространены. Однако в некоторых обществах мужья должны проживать некоторое время с родителями жены после свадьбы и оказывать им определённые услуги, после чего пара образует вирилокальное поселение. Когда пара не может образовать собственное домохозяйство и имеет возможность решать, с какими родителями проживать, то это называется билокальным браком. Очень немногие народы (например, ашанти в Гане) имеют традицию дислокального проживания, при котором муж и жена живут раздельно, каждый со своими родственниками. Наконец, в некоторых матрилинейных обществах имеется правило послебрачного проживания, называемое авункулокальностью, когда супруг вместе со своей супругой селится с дядей по материнской линии.

Стабильность супружеских союзов также носит культурно обусловленный характер. Развод распространён почти повсеместно, но его частота и правила бывают очень различными и связаны с относительной значимостью прав и с собственностью, передаваемых при женитьбе. У некоторых народов развод крайне редок по причине его экономических, юридических, а иногда политических последствий для супругов и их родственных групп. У других народов разводы наблюдаются очень часто, поскольку распад семьи не требует возвращения предметов и собственности, уплаченных родственниками жениха или невесты, или не наносит ущерба родственникам или детям супругов. В современных обществах практика разводов сильно зависит от господствующих политических установок и уровня благосостояния.

Родственные группы

Семья представляет первичный уровень социальной группировки людей и называется домашним уровнем социальной организации. Семья - это почти универсальная форма домашней деятельности, особенно производственной и репродуктивной. Различается не менее пяти форм человеческой семьи. Наиболее распространённая и известная как в современных индустриальных, так и в традиционных обществах - это нуклеарная (или элементарная) семья. Она состоит из семейной пары и их детей (кровных или приёмных). Это моногамная семья, означающая, что супруги не могут иметь более одного легального брачного партнёра одновременно. Существуют полигамные формы брака (многожёнство и многомужество). Полигиния - это когда мужчине позволительно иметь несколько жён, каждая из которых имеет детей и собственное жилое пространство в пределах общего двора (домохозяйства), который разделяется с другими жёнами. Полиандрия (многомужество) - это когда женщина может жить со своими мужьями в одном доме, как, например, среди тибетских народов, где супруга разделяет дом с мужьями-братьями.

Когда несколько нуклеарных семей живут совместно под одной крышей, они образуют расширенную семью. Этот тип семьи состоит из родственно связанных индивидуумов, представляющих три и более поколений. Если только один из сыновей может остаться проживать в доме родителей, тогда эта семья называется стержневой. Такое имеет место во многих аграрных обществах, где родительские ферма, земля, материальные и ритуальные предметы должны передаваться неразделёнными. Однородительская семья состоит из индивида, который живёт без супруга(и) со своими детьми. Матрифокальное домохозяйство более широко распространено, чем патрифокальное. Первые широко распространены в Вест-Индии, Латинской Америке, в современных крупных городах, особенно среди социально принижённых групп (у афроамериканцев в США). Обычно такую форму семьи связывают с социальными проблемами. Однако нет свидетельств, что такой тип семьи является некой патологией и менее "нормален", чем нуклеарные семьи.

Особые родственные отношения могут служить критерием для определения чётко очерченных групп с соответствующими правами и обязанностями каждого их члена. Во многих обществах правила родственных отношений являются важнейшим механизмом, определяющим их социальную структуру. Учёные различают два основных класса родственных отношений: по браку и по рождению. Линейные связи означают, что дети принадлежат к группе по линии одного из родителей. Матрилинейные общества отдают предпочтение материнской линии, а патрилинейные - определяют происхождение по мужской, отцовской линии. Группы, формирующиеся по одной линии происхождения, часто называют линиджами и кланами. Члены линиджа включают всех потомков от одного общего предка и они обладают определёнными правами и обязанностями по сравнению с не-членами. Клан - это обычно более крупные группы и часто более расширенные в пространстве. Клан имеет общее название, иногда - символическую эмблему (тотем) и собирается на

регулярные церемонии. Клань и линиджи могут также иметь политические функции, как в случае с большинством кочевых, пастушеских обществ.

Политическая организация

Помимо семейно-родственного уровня социальной организации имеются политические формы социальной жизни. Политические системы обычно разделяют на четыре крупные категории по степени их сложности и характеру отправляемых функций. Первичная (или первобытная) община объединяла (до сегодняшнего дня эта форма почти не сохранилась) людей, занимавшихся охотой и собирательством. Это - малые группы без формальной политической структуры, имеющие неформальных лидеров, или лидеров по ситуации. Вторую категорию представляет собой племя. Это - структура, состоящая из линиджей и кланов, которые как эквивалентные группы находятся в комплиментарной оппозиции друг к другу. Члены племени считают себя связанными родственными отношениями, у них общая мифология и идентичность, восходящая к общему предку (реальному или воображаемому). Хотя термин "племя" не имеет языкового эквивалента у многих народов, он сохраняет своё эвристическое значение для обозначения общностей, которые в своей основе эгалитарны и не имеют централизованной организации политической власти. Кочевые общества и группы, занимающиеся экстенсивным животноводством, входят именно в эту категорию. Однако в науке долго существовало идеализированное представление о племенных обществах. Их эгалитарный характер на самом деле носил символический, идеологический характер, а в основе их динамики была экономическая и социальная стратификация (Л.Е. Куббель, Н.М. Гиренко, В.А. Попов).

На более сложном уровне находятся вождества, которые возникают у обществ с экстенсивной аграрной экономикой или интенсивным рыболовством. Главная черта этих политических систем - это существование формального вождя, выборного или наследственного. Однако вождь не обладает абсолютной властью, т.к. вынужден осуществлять процедуры раздачи обладаемых продуктов и товаров, чтобы сохранять свою политическую клиентуру. Классическим примером такой редистрибутивной системы является потлач у индейцев Британской Колумбии - ритуальный институт раздаривания материальных ценностей. Вождества различаются по степени своей организации и некоторые становятся подобием протогосударств, как в случае с некоторыми народами Западной Океании, которых изучали Н.Н. Миклухо-Маклай и Б. Малиновский.

Наиболее сложной формой политических систем являются государства. В доиндустриальных обществах формирование государств связано с оседлыми народами, занятыми интенсивной аграрной экономикой. Это уже сильно стратифицированные в экономическом, социальном и политическом отношениях образования. На вершине социальной пирамиды находится суверенный лидер, облаченный властью облагать налогами всё население и поддерживаемый аристократической бюрократией. В государственных образованиях редистрибутивные механизмы носят неравный характер, позволяющий формирование привилегированных групп и накопление богатства за счёт членов низших социальных слоёв. Государства имеют кодифицированные законы и легитимное право на использование насильственного принуждения. Во многих современных государствах действуют системы выборной представительной власти, политического равноправия и социальной защиты граждан при разных конституционных устройствах (унитарные и федеративные республики, конфедерация, монархия).

Системы жизнеобеспечения

Человеческие общества занимают определённые территории и для своего существования они должны обладать опытом и производящей технологией, позволяющей взаимодействовать и использовать климатические и ресурсные характеристики окружающей среды. Специфические приёмы и технология, которые общество использует для извлечения ресурсов окружающей среды, чтобы удовлетворить свои базовые биологические и социальные нужды, составляют так называемые системы обитания (или жизнеобеспечения). Человек отличается от других животных видов тем, что использует самые разные типы окружающей среды. Человеческие сообщества выработали системы обитания в таких трудных для жизни регионах, как арктический, пустыни, тропические леса, и научились использовать огромное разнообразие пищевых ресурсов.

Естественное распределение природных ресурсов наложило определённые ограничения на социальную и культурную жизнь людей и предопределило добывающие и производящие технологии. До определённой степени окружающая среда предопределяет не только ресурсодобывающие технологии, но и демографию и социальную структуру человеческих сообществ. Это, в свою очередь, позволяет построить типологию обществ, которая базируется на классификации жизнеобеспечивающих экономик. Эта типология делит типы обществ в рамках континуума от простых к более сложным социальным, культурным и демографическим характеристикам.

Общества охотников-собирателей

Древнейшая и простейшая форма жизнеобеспечивающих технологий - это система собирания пищи на основе охоты на диких животных, рыболовства и сбора растительной пищи. В обществе с такой экономикой доступные ресурсы не позволяют жить круглый год такими большими группами, как при одомашнивании

(доместикации) животных и растительной пищи. Поэтому их материальная культура ограничена самым необходимым минимумом, а собственность на предметы не имеет высокой ценности, так как это мешает передвижению в пространстве. Основные используемые орудия - это палка, дубинка, пика, лук и стрелы, рыболовные принадлежности, ловушки, огонь и ёмкости для хранения и транспортировки пищи. В таких обществах нет необходимости в сложных социальных механизмах, последние представляют собой небольшие группы численностью от 30 до 100 человек и состоят из нескольких родственных нуклеарных семей. В обществах охотников-собирателей нет правительства, властных структур и военной организации, а социальные конфликты сведены к минимуму.

В соперничестве за ресурсы охотники-собиратели обычно уступают сложным обществам и поэтому они сохранились в современном мире только в тех регионах, которые не представляют приоритетного интереса для других. Это пустыни (бушмены, или сан Юго-Западной Африки), арктические пространства (инуиты Арктики), тропические леса (пигмеи Африки).

Ручное земледелие

Доместикация растений и животных началась около 13 тысяч лет тому назад. Наиболее ранней формой, основанной на доместикационной технологии, было ручное или подсечно-огневое земледелие, которое отличается от агрокультуры, как правило, отсутствием плуга, тягловых животных, удобрения почвы, смены посевов и ирригации. Главные орудия - это палка-копалка и мотыга. Крайне небольшое число одомашненных животных используется для пополнения диеты. Подсечно-огневая технология больше всего используется в зоне тропических лесов (индейцы-яномама и хибаро в Амазонии). Суходольное земледелие распространено в аридных зонах, где существует недостаток воды. Индейцы аймара и кечуа, живущие в засушливых частях Андских предгорий, используют эту систему для выращивания картофеля.

Простейшие формы земледелия обеспечивают всё же более устойчивую экономическую основу и дают больше пищи, чем охота и собирательство. Это приводит к большей концентрации населения и увеличению размеров человеческих сообществ, что ведёт к развитию социальных и политических институтов, а также к расселению человеческих популяций по более обширным территориям. Появляется необходимость контролировать землю как источник жизнеобеспечения и дохода. Территориальный контроль и системы распределения собственности вызывают, в свою очередь, необходимость в более сложных по структуре родственных группах. До европейской колонизации земледельческие общества существовали в большей части Южной (Амазония и Анды) и Северной Америки, во многих районах Африки, в Азии и Океании, где тёплый или умеренный климат благоприятно влиял на доместикацию растений.

Скотоводческие общества

Другой формой доместикации является скотоводство, которое составляет важнейший источник пищи. Пастушество как одна из форм жизнеобеспечения, возможно, появилось даже раньше примитивного земледелия. Поскольку оно возникло в природных условиях, которые мало пригодны для агрокультуры, учёные полагают, что специализированное пастушество развилось главным образом, когда земледельческие народы расселились в природных средах с меньшей продуктивностью и, приспосабливаясь к окружающим условиям, начали одомашнивание животных. Обычно пасторальные общества связывают с подвижным образом жизни, поскольку стада животных должны регулярно перемещаться в поиске корма и воды. Часто историки представляют кочевников (номадов) как социально более свободные и политически независимые общества по сравнению с земледельцами. Кочевой образ жизни послужил основой для возникновения мощных империй, таких, как монгольская держава, разорявшая большие районы Азии и Восточной Европы в средние века. Современные кочевые народы переживают кризис и в большинстве случаев переходят к оседлости.

Многие пастушеские народы не являются кочевыми и практикуют полукочевой, отгонный тип животноводческого хозяйствования. Стада перегоняются на сезонные пастбища в пределах занимаемых группой территории. Часто такие народы занимают с земледельческими народами разные природные ниши. Такие ситуации исторически существовали и частично сохраняются в совместных регионах проживания узбеков и киргизов, азербайджанцев и армян, русских и казахов.

Полукочевые общества практикуют смешанную экономику и занимаются также огородничеством, охотой на мелких животных или собирательством, но эти занятия носят побочный характер. Содержание стад требует использования больших участков земли, и у пастушеских народов существует ресурсосберегающая практика, позволяющая восстанавливать потребляемую животными растительность. Однако проблемы эрозии почвы и перевыпаса скота были и остаются главной заботой пастушеских обществ, особенно когда используются завозные породы животных. Так, например, значительная часть территории Калмыкии подверглась в последние десятилетия опустыниванию по причине плохо контролируемого использования пастбищ и смены ширококопытной калмыцкой овцы другими породами.

Существует несколько типов пастушеских экономик в зависимости от окружающей среды и типа животных. Скотоводство широко распространено у народов к югу от Сахары в Экваториальной, Восточной и Южной

Африке, на Мадагаскаре. Верблюд является основой пастушеской экономики у народов Северной Африки и на Аравийском полуострове. Оленеводство распространено среди северных народов, особенно в Сибири и северной Скандинавии. Коневодство распространено в Центральной Азии, выращивание лам и альпака - в южноамериканских Андах. Большинство пастушеских народов широко используют торговлю, чтобы пополнить свою диету продуктами, которые они сами не производят. Это ведёт к формированию сложных и устойчивых систем взаимодействия и рыночных отношений с соседними народами, что создаёт взаимодополняющие экономики.

Аграрные общества

Агрокультура берёт своё начало около 8000 лет назад и проявила себя как одна из наиболее эффективных систем жизнеобеспечения. Она позволяет создавать устойчивый излишек производимого продукта и тем самым влечёт развитие рыночного хозяйства, усложнение экономических и политических систем. С интенсивным ирригационным земледелием обычно связывают высокую плотность населения и наиболее сложную технологию производства пищи в доиндустриальную эпоху. Именно на её основе возникают развитые цивилизации наподобие китайской, где совершенная ирригационная агрокультура практикуется на протяжении тысячелетий.

Интенсивное земледелие больше основывается на животной силе и технологических системах, что даёт возможность производить достаточно продукции для содержания гораздо большего числа людей. Посёлки и города земледельческих народов могут насчитывать тысячи и десятки тысяч человек, что требует высокой степени специализации занятий и центральной управляющей структуры. Появляются социальная иерархия и социальные различия, а также пирамидальные государственно-политические структуры.

Индустриальные общества

Во всех обществах взаимоотношения между средой и производящими системами имеют одно свойство - это существование верхнего предела количества производимого продукта, а значит, и предела плотности населения без нанесения невосполнимого ущерба этой среде. Энергетические системы имеют тенденцию к прекращению своего роста, прежде чем достигают точки так называемого снижающегося возвратного развития. На это падение эффективности при интенсификации производящей деятельности человеческие общества обычно отвечают сменой технологий извлечения ресурсов из природной среды. По мере эволюции человеческих культур имеет место постоянное увеличение производимой энергии в расчёте на человека.

В условиях индустриальных обществ вырабатывается другая ответная стратегия - это не смена, а развитие, совершенствование технологий. Подобно аграрным обществам, индустриальные имеют гетерогенный и стратифицированный характер. В них важную роль играет демография, в том числе слабо зависимый от местных ресурсов рост населения и огромные по масштабам передвижения людей. Только в 20 в. общая численность населения на Земле выросла более чем в 3 раза и приблизилась к 6 млрд. человек. Около половины людей стали жить в городах, а сельское хозяйство стало формой производства пищевых ресурсов, основанной главным образом на технологических источниках энергии. В промышленно развитых обществах достигнут уровень производящей деятельности, требующий относительно малых затрат человеческого труда. Используются сложные ирригационные системы, технологии предотвращения негативных воздействий климата, огромный набор минеральных и химических удобрений почвы. В индустриальных обществах производство пищи стало технологически дорогим, но настолько продуктивным, что, например, в США менее 3% населения занято в этой сфере деятельности.

Индустриальные общества имеют высокий уровень коммуникативных связей, социально-культурных и политических взаимодействий, могут создавать обширные коалиции для ведения войн или их предотвращения. Культурное разнообразие во многих случаях переходит из сельской в городскую среду, где сосредоточено население разного расового и этнического происхождения, а также сконцентрированы музейные коллекции традиционной культуры.

Материальная культура

Культурный процесс включает в себе структурирование как социальных и духовных форм, так и материальных аспектов человеческой жизни. Последние составляют все конкретные элементы, участвующие в жизни людей: священные предметы, используемые в повседневной жизни, функциональные предметы, особые технологии, средства передвижения, пища, жилище, художественные и ремесленные изделия. Культура и народ обретают свои отличительность и идентичность отчасти через специфическое предназначение предметов, используемых в религиозном и профанном аспектах. То, как тот или иной народ трансформирует доступный из окружающей среды или полученный из отдалённых мест первичный материал, определяет многое в его космологии, системе ценностей, символических категориях.

Поскольку материальные предметы имеют свойство физически долго сохраняться, по ним учёные, особенно археологи, реконструируют прошлые культурные достижения, историю и взаимодействие народов.

Материальная культура народов мира достаточно хорошо изучена и сведения о ней содержатся фактически в каждой статье, представленной в данной энциклопедии.

Не менее важно то особое значение, которое материальные объекты заключают в себе помимо их утилитарных функций. Символическая сторона материальных предметов, как, например, тип ткачества и вышивки, форма и цвет священных предметов, помогают понять природу человеческого поведения и мышления. Артефакты, создаваемые обществом, могут рассматриваться так же как слова в языке народа или же составные элементы системы коммуникаций. Поэтому грань между материальной и духовной культурой носит довольно условный характер.

Все общества развили свои собственные технические навыки и методы, обеспечивающие удовлетворение первичных нужд. Строительная техника, используемая для возведения жилища, храмов и поселений, - это такой же отличительный культурный фактор, как особые характеристики одежды и декоративного искусства. Одежда представляет собою замечательный пример того, как люди наряду с функциональным значением создают свой собственный образ через неповторимые комбинации материалов, покроя, украшения. Эти элементы культуры могут сообщить многое о происхождении народа и его идентичности. В равной мере пищевые традиции - это не только простое отражение доступных в каждой конкретной среде ресурсов. В них заключены культурные установки, в том числе ритуальные и символические. Пищевая культура используется также для различения социальных категорий людей по рангу.

Духовная культура

Для понимания культуры народов и человеческого опыта в целом духовные аспекты культуры столь же важны, как и материальная культура и социальная организация. Под духовной культурой понимается весь идеальный материал, производимый обществом. Он имеет свою собственную историю и придаёт культуре её отличительность, даже если материальные аспекты жизни, особенно в современных обществах, могут быть очень схожими. Многие народы, проживающие в одинаковых природных условиях, могут иметь очень разные миропредставления, религиозные верования, ритуалы и мифологию. Хотя имеются определённые универсальные характеристики религиозных систем и верований, именно их разнообразие и неповторимость представляют первостепенный интерес для науки и общественной практики.

Частью духовной культуры является система ценностей, т.е. то, как люди придают моральное значение определённым элементам культурной среды. У различных народов ценностные категории и представления могут столь различаться, что крайне желаемое и позитивное среди членов одного общества презируется и отвергается среди других. То, что у одного народа считается священным или морально обязательным, у другого может считаться кощунственным и аморальным. Эта огромная вариативность ценностных систем ведёт к проявлениям этноцентризма в ходе межкультурных контактов. Чтобы понять культурную идентичность другого народа, необходимо учитывать лежащую в основе его мировидения систему ценностей.

Культурное многообразие проявляет себя в том, как люди выражают ценности через метафоры или особые символы. Анализ символов связан со значением предметов, слов, действий и явлений. Через символы всегда выражаются и религиозные представления, и поэтому важно понимание значения символов и их связи с религиозными верованиями. Религиозные символы могут быть вербальными (например, названия богов и духов), и определённым словам, фразам и песнопениям может придаваться сверхъестественное значение и сила.

Мощным символическим институтом религиозных представлений являются мифы, или священные предания, которые повествуют о создании мира и других значимых деяниях, совершаемых полубожественными героями. Мифы - это не просто объяснительные истории духовного космоса: они имеют сами по себе сакральную власть, которая выражается в манере их изложения и сопровождаемых ритуальных действиях. Символическое и властное значение мифологии, а также универсальные правила придания значений символам были раскрыты во многих научных трудах (Ф. Боас, Дж. Клиффорд, К. Леви-Строс, С.А. Токарев, Е.М. Мелетинский, В. Пропп, А.К. Байбурин). В 1980-82 в СССР была издана фундаментальная энциклопедия "Мифы народов мира".

Религия

Трудно дать определение, что есть религия, но одно можно сказать определённо: вера в сверхъестественное есть универсальная характеристика всех ранних форм общественной жизни и она сохраняется до сегодняшних дней. Религия представляет собою один из центральных компонентов духовной культуры. В науке существуют два основных подхода к изучению религий: один обращён к психологическим факторам, объясняющим происхождение и развитие религий (Б. Малиновский, З. Фрейд, К.Юнг, М. Элиаде), другой являет собой социологический подход к религиозному феномену (М. Вебер, Ч. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрэнгер, Э. Дюркгейм, А. Радклифф-Браун). На основе работ Дюркгейма сложилось отдельное направление религиозных исследований (Л. Леви-Брюль, Э. Эванс-Притчард, М. Дуглас, В. Тернер). Наконец, особый подход был разработан в трудах К. Леви-Строса и К. Гирца, а также их последователей. В российской этнологии созданы значительные труды по истории и географии религий (С.А. Токарев, П.И. Пучков, Л.П.

Потапов, В.Н. Басилов). Учёные проводят основную разграничительную линию между "примитивными" религиями дописьменных обществ и так называемыми "мировыми" религиями. Однако это деление носит условный характер, ибо тотемизм, мифология, колдовство, ритуал и символизм есть составляющие любого религиозного феномена.

Дж. Фрэзер одним из первых постулировал, что магия предшествует религии в человеческом миропонимании и это происходит по причине особого восприятия человеком важных в его жизни явлений, но над которыми он имеет слабый контроль. Хотя этот подход был подвергнут серьезной переоценке (Б. Малиновский, М. Мосс), он дал толчок изучению таких феноменов, как магия и символизм, табуирование, тотемизм и другие. Материалистическая традиция стремилась установить основу морали и религии в социальных институтах. Религиозные системы рассматривались как продукт исторического производства и как часть социальных правил и обязательств индивида. Религия состоит из верований и ритуальных действий, причём ритуал предшествует оформлению религиозных доктрин, т.е. религиозные институты старше, чем религиозные доктрины (Р. Смит). С другой стороны, в социологии религии важна рациональная сторона: постоянно происходит систематизация религиозных идей и концепций, растёт этический рационализм и уменьшается роль ритуальных и магических элементов религии (М. Вебер, Б. Моррис).

Религия - это прежде всего факт социальной жизни и, согласно одному из определений, представляет собой систему символов, действующих с целью установления глубоких, убедительных и длительных настроений и мотиваций людей через формулирование представлений об общем порядке существования и облекающих эти представления аурой подлинности, чтобы эти настроения и мотивации выглядели как единственно реальные. В целом же религия продолжает рассматриваться как система взглядов и практик, при которых институт религии сам по себе состоит из культурно обусловленных форм взаимосвязей с сверхъестественным. Функция религии в обществе рассматривается как соединяющая сила для членов группы, будь это домохозяйство, клан, племенной союз или современное государство. Религия продолжает играть роль в объяснении сложных и трудно контролируемых явлений или в разрешении проблем, которые недоступны для местного знания и обычных технологий.

Магия и религия

Некоторые учёные проводят различия между магией и религией. С исторической точки зрения считается, что примитивные религиозные системы основываются в основном на магии и предрассудках, а более развитые общества имеют формальную религиозную доктрину с институтом священнослужителей, ответственных за исполнение религиозных практик. Однако более современный подход к религии выявил существование магических практик в большинстве обществ, в том числе и индустриальных. Эти практики представляют собой не столько эволюционную стадию религии, сколько существующий набор верований и действий с целью контроля явлений окружающей среды с особыми целями. Волшебство и колдовство представляют собою две практики, тесно связанные с магическими аспектами религиозных систем, и оказывают важное воздействие на отношения между индивидами и группами. Колдовство может использоваться как в целях достижения блага для общины или индивида или же с намерением причинить вред другим. Эффективность колдовства зависит от осознания объектом, что по отношению к нему совершается магический ритуал.

Культовые практики

Религиозные системы находят своё отражение в особых институтах, которые позволяют избранным индивидам выполнять ритуальные действия в сакральных контекстах. Существует четыре типа религиозной организации: индивидуалистские культы, шаманские культы, общинные культы и церковные культы. Первый предполагает ситуацию, когда индивид выступает как религиозный специалист, ищущий прямой контакт с духами в зависимости от личного опыта и психических потребностей. Такие личностные представления о духе распространены среди многих североамериканских индейцев. Шаманизм представляет собою древнюю и повсеместно распространённую практику, при которой члены общества общаются с потусторонним миром через личность шамана, который наделён особой силой и который с помощью психотропных средств или других процедур способен переживать состояние экстаза. Собирательный термин "шаман" заимствован из эвенкийского языка, но само явление обнаруживается у многих народов мира. В отличие от священников, шаманы чаще всего самолично ощущают и определяют свою "богоизбранность" и осуществляют своё влияние через личные способности и создание своей клиентуры. Шаманизм существует не только в малых, эгалитарных сообществах, но и в стратифицированных государственных образованиях. Шаманизм может иметь тенденцию к возрождению как реакция на политические и религиозные репрессии или в ситуациях социальных кризисов, как это имеет место в период глубоких общественных трансформаций на территории бывшего СССР.

Священнослужительство обычно связывается с стратифицированными обществами, где политическая власть транслируется в иерархию должностных позиций. Если шаман действует в качестве медиума (посредника) и контролирует события, находясь в общении с духами, священнослужители не вступают в прямой контакт с духами и действуют не по зову, а согласно календарным правилам. Священник - это привилегированный держатель сакрального знания, но он только посредник между людьми и духовными силами. Его поведение

носит регулируемый и предсказуемый характер. Занимая свою должность, он не нуждается в постоянном утверждении собственного статуса, как это приходится делать шаману.

В коммунальных (общинных) культурах группы обычных людей отправляют ритуалы и церемонии для всей общины или её части (например, возрастной, половой или родственной). В этих церемониях могут использоваться специалисты, но главная ответственность остаётся за простыми людьми, которые по этому случаю берут на себя сакральные роли и исполняют сакральные действия. Обряды инициации, ритуальное мечение животных, инаугурация аграрного цикла или ежегодное празднование святого представляют собою наиболее типичные примеры общинных культов.

Церковные культы действуют на основе профессионального священнослужения, которое формально избирается или назначается и посвящает всё или большую часть своего времени исполнению специальных религиозных обязанностей. Церковные культы существуют в обществах, где проходит чёткая грань между светской публикой и священниками. Прихожане участвуют в ритуалах главным образом как публика, а не организаторы и исполнители религиозных действий. Примерами религиозных систем с церковными культурами могут быть названы древние египтяне, греки и римляне или иудео-христианская традиция и ислам.

Во многих государствах некоторые религии обладают официальным статусом и выполняют не только регулирующую поведение граждан функцию, но могут служить как средство поддержания экономического и политического устройства. По этой же причине в государственных образованиях может наблюдаться высокая степень религиозной гетерогенности: низшие социальные слои могут иметь верования и практики, отличающиеся от высших слоёв, которые более привержены государственным религиозным догматам. В контексте имперских политических систем, когда государственная религия навязывается завоёванным народам, последние стремятся сохранить собственные системы верований и в то же время вынуждены интегрировать в них новые верования и практики. Этот процесс культурного изменения, называемый синкретизмом, ведёт к созданию нового религиозного синтеза, при котором различные космологии вступают во взаимодействия и в конечном итоге обретают собственный рациональный характер.

Литература

Алексеев В.П., Этногенез, М., 1986;

Андрианов Б.В., Неоседлое население мира, М., 1985;

Арутюнов С.А., Народы и культуры. Развитие и взаимодействие, М., 1989;

Басилов В.Н., Шаманизм у народов Средней Азии и Казахстана, М., 1992;

Бромлей Ю.В., Очерки теории этноса, М., 1983;

Брук С.И., Население мира. Этнодемографический справочник, М., 1986;

Геллнер Э., Нации и национализм, М., 1991;

Гиренко Н.М., Социология племени, М., 1991;

Зеленин Д.К., Восточнославянская этнография, М., 1991;

История первобытного общества, т. 1, М., 1983; т. 2, М., 1986; т. 3, М., 1988;

Казьмина О.Е., Пучков П.И., Основы этнодемографии, М., 1994;

Кнорозов Ю.В., Письменность индейцев майя, М.-Л., 1963;

Козлов В.И., Этническая экология, М., 1994;

Крюков М.В., Системы родства китайцев, М., 1972;

Куббель Л.Е., Очерки потестарно-политической этнографии, М., 1988;

Левин М.Г., Потапов Л.П., Народы Сибири, М.-Л., 1956;

Леви-Стросс К., Структурная антропология, М., 1983;

Марков Г.Е., История хозяйства и материальной культуры, М., 1979;

Мид М., Культура и мир детства, М., 1988;

Морган Г., Лига ходеносауни, или ирокезов, М., 1983;

Национализм и формирование наций. Теории, модели, концепции, М., 1994;

Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий (проблема исторических

- контактов), М., 1978;
- Першиц А.И., Семёнов Ю.И., Шнирельман В.А., *Война и мир в ранней истории человечества, т.1-2*, М., 1994;
- Попов В.А., *Этносоциальная история аканов в 16-19 вв.*, М., 1990;
- Потапов Л.П., *Алтайский шаманизм*, М., 1991;
- Потестарность: генезис и эволюция, СПб., 1997;
- Пучков П.И., *Современная география религий*, М., 1975;
- Семёнов Ю.И., *Как возникло человечество*, М., 1966; его же, *Экономическая этнология*, ч. 1-3, М., 1993;
- Символы и атрибуты власти: Генезис, семантика, функции*, СПб., 1996;
- Стеблин-Каменский М.И., *Миф*, Л., 1976;
- Типология основных элементов традиционной культуры*, М., 1984;
- Тишков В.А. (гл. ред.), *Народы России. Энциклопедия*, М., 1994; его же, *Очерки теории и политики этничности в России*, М., 1997;
- Токарев С.А., *Этнография народов СССР*, М., 1958; его же, *Религия в истории народов мира*, М., 1976; его же, *Истоки этнографической науки (до середины 19 в.)*, М., 1978; его же (гл. ред.), *Мифы народов мира, т. 1-2*, М., 1980-82;
- Тэйлор Э., *Первобытная культура*, М., 1939;
- Тэрнер В., *Символ и ритуал*, М., 1983;
- Фролов Б.А., *Палеолитическая графика Европы*, М., 1992;
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А., *Народы, расы, культуры*, М., 1984;
- Чистов К.В., *Народные традиции и фольклор. Очерки теории*, Л., 1986;
- Шнирельман В.А., *Происхождение скотоводства*, М., 1980; его же, *Возникновение производящего хозяйства*, М., 1989;
- Этнология. Учебник для высших учебных заведений*, М., 1994;
- Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе*, М., 1982;
- Assessing Cultural Anthropology*, ed. by R. Borofsky, New York, 1994;
- Barth F., *Ethnic Groups and Boundaries*, Boston, 1969;
- Boas F., *The Mind of Primitive Man*, New York, 1911; его же, *Race, Language and Culture*, New York, 1940;
- Burridge K., *Encountering Aborigines*, New York, 1972;
- Clifford J., *The Predicament of Culture: Twentieth Century Ethnography, Literature and Art*, Cambridge, 1988;
- Clifford J. and Marcus G., eds., *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography*, Berkeley, 1986;
- Das V., *Structure and Cognition: Aspects of Hindu Caste and Ritual*, Delhi, 1977;
- Douglas M., *Purity and Danger*, New York, 1966;
- Durkheim E., *The Elementary Forms of the Religious Life*, New York, 1915;
- Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology*, ed. by A. Barnard and J. Spencer, London, 1996;
- Evans-Pritchard E., *Nuer Religion*, Oxford, 1956;
- Fox R., ed., *Recapturing Anthropology: Working in the Present*, Santa Fe, 1991; его же, *Kinship and Marriage*, Middlesex, 1967;
- Frazer J.G., *Adonis, Attis, Osiris. (Later published as Vol. IV of The Golden Bough)*, London, 1907;
- Geertz C., *The Interpretation of Cultures*, New York, 1973; его же, *Myth, Symbol and Culture*, New York, 1974;
- Godelier M. and Strathern M., eds., *Big Men and Great Men: Personification of Power in Melanesia*, New York, 1991;
- Greenberg J., *Language in the Americas*, Stanford, 1987;
- Harris M., *Cultural Materialism*, New York, 1979;
- Hubert H., Mauss M., *Sacrifice: Its Nature and Function*, London, 1964;
- Ingold T., *Companion Encyclopedia of Anthropology, Humanity, Culture and Social Life*, London, 1994;

Kleinman A., *Patients and Healers in the Context of Culture*, Berkeley, 1980;

Kroeber A., *The Nature of Culture*, Chicago, 1952;

Kuper A., *The Invention of Primitive Society: Transformations of an Illusion*, London, 1988;

Leach E., *Political Systems of High Land Burma*, Boston, 1954;

Lessa W.E., Vogt E., *Reader in Comparative Religion: An Anthropological Approach*, New York, 1972;

Levinson D., Malone M.J., *Toward Explaining Human Culture: A Critical Review of the Findings of Worldwide*, 1980;

Levi-Strauss C., *Race et histoire*, Paris, 1961;

Levy-Bruhl L., *Primitive Mentality*, Boston, 1966;

Malinowski B., *Magic, Science and Religion*, New York, 1954;

Marcus G. and Fisher M., *Anthropology as Cultural Critique*, Chicago, 1986;

Morris B., *Anthropological Studies of Religion. An Introductory Text*, Cambridge, 1987;

Murdock G.P., *Ethnographic Atlas*, Pittsburgh, 1967;

Radcliffe-Brown A., *Structure and Function in Primitive Society*, Glencoe, 1952;

Rappaport R., *Pigs for the Ancestors*, New Haven, 1984; *ego же, Ecology, Meaning and Religion*, Richmond, 1979;

Rosman A., Rubel P., *The Tapestry of Culture. An Introduction to Cultural Anthropology*, New York, 1995;

Sahlins M., *Culture and Practical Reason*, Chicago, 1976;

Smith R.W., *The Religion of the Semites: the Fundamental Institutions*, New York, 1972;

Spiro M.E., *Religion: Problems of Definition and Explanation*, In *Anthropological Approaches to the Study of Religion*, London, 1966;

Stoking G., *Race, Culture and Evolution: Essays in the History of Anthropology*, New York, 1968;

Strathern M., *Reproducing the Future: Essays on Antropology, Kinship and the New Reproductive Technologies*, Manchester, 1992;

Taussig M., *Shamanism, Colonialism and the Wild Man: A Study in Terror and Healing* Chicago, 1987;

Tishkov V., *Ethnicity, Nationalism and conflict in and after the Soviet Union*, London, 1997;

Trigger B., *The Determinants of Settlement Patterns*, In *Settlement Archaeology*. K.C. Chang, Palo Alto, 1968;

Van den Berghe P., *Race and Racism: A Comparative Perspective*, New York, 1967;

Van Gennep A., *The Rites of Passage*, London, 1960;

Wachtel N., *L'acculturation. Dans Faire de l'histoire*, Paris, 1974;

Wallace A., *Religion. An Anthropological View*, New York, 1966;

Weber M., *Economy and Society*, New York, 1968; *ego же, The Sociology of Religion*, London, 1965;

Winthrop R.H., *Dictionary of Concepts in Cultural Anthropology*, New York, 1991.